

Выполнить приказ и стать на защиту государства

В перерывах между командировками в зону СВО Дмитрий готовится к защите диссертации, за проявленные боевые заслуги в конце прошлого года его повысили в звании, к тому же он замечательный рассказчик и полностью соответствует своему позывному — Учитель. Почему Учитель решил сменить учебную систему на наведение авиации в зоне СВО и в чем заключается работа ПАН, читайте в следующей очерке, а я хочу рассказать о Дмитрие с позывным Учитель — замечательном, добром, умном, веселом человеке, настоящем патриоте, верном друге и достойном товарище и храбром и сильном воине.

На войну попал в мае 2023 года. Очередным моментом, после которого утвердился в правильности своего решения, стала мобилизация брата: *“Я его провожал, а в голове были мысли — вот он, вчерашний повар ресторанчика в провинциальном городке, едет на войну, а я, офицер Российской армии, снова вернусь в теплый кабинет”*.

Модельки самолетов в школе Учитель никогда не собирал, но на СВО хотел поехать именно авианаводчиком. Однокашник, который

работает ПАН со времен выпуска, порекомендовал позвонить товарищу Смуглянке: *“Позвонив и получив положительный ответ, через месяц уже был на курсах под руководством преподавателей и инструкторов, которые имеют большой опыт боевых действий и не одну командировку на СВО. Еще находясь на курсах, я уже знал, на какое направление поеду и кого буду менять, но у судьбы были другие планы... Вернувшись после обучения, получил информацию, что на одном из направлений авианаводчик получил ранение и срочно нужен новый, поэтому я еду туда на его замену. За время участия на СВО я выполнял задачи в разных подразделениях, и в каждом из них командование, услышав мой позывной, с воинской жесткой иронией подшучивало: “Кого он тут учить собрался?”, но когда узнавало, откуда я, то вся ирония пропадала”*.

По своей службе большую часть времени Учитель был именно теоретиком, но науку знал досконально, поэтому, когда настало время практики, *“мне не составило особого труда выполнять поставленные боевые задачи с хорошими результатами, а порой приходилось оправдывать свой позывной и обучать молодых авианаводчиков некоторым особенностям нашей работы. Жизнь военного определенно связана с учебой, поэтому всегда необходимо развиваться, чтобы быть умнее, технологичнее и опытнее противника. А это все невозможно без теории”*.

И хотя с детства Дима хотел быть спецназовцем, а в небе его привлекали исключительно купола парашютов, которые он периодически видел над аэродромом родного города, став ПАН, он тем не менее достиг желаемого: *“Как-то пересматривал видео последнего звон-*

ка. На нем классная руководительница зачитывала письма, которые мы писали в младших классах, отвечая на вопрос, кем хотим стать. Я написал, что хочу быть охранником президента. У меня вместо моделек самолетиков всегда были игрушечные пистолеты, автоматы и взрывпакеты. Но свою мечту я все же осуществил: ведь авианаводчик — это можно сказать авиационный спецназ, а участие в СВО — это не охрана президента, а защита всего Отечества.

Например, мне приходилось ходить с комбатом в боевое охранение, ездить на мотоциклах по грязи и холмам с командиром роты на задачи, эвакуировать оборудование с минного поля, давать корректировку артиллерии, помогать начальнику оперативного управления вести карту, заниматься и средствами РЭБ, и ПВО. Даже довелось немного побыть помощником комбрига. И это все не учитывая основную работу. А есть ребята, которые и еще больше успевали сделать в своих командировках. Поэтому сказать, какие именно знания пригодятся в тот или иной момент, нельзя. Надо знать все! И чем больше, тем лучше. Тогда ты не только не будешь обузой в гостях у пехоты, а станешь настоящим помощником в семье воинов!”

“Авианаводчик при выполнении боевого задания должен быть максимально мобильным, поэтому мы всегда сводим к минимуму носимое с собой имущество, берем только самое необходимое, — продолжает Дмитрий. — Каждая задача и каждое направление имеют свои особенности: иногда приходится пре небрежь даже индивидуальной бронезащитой, чтобы залезть на дерево или какую-либо другую естественную или искусственную возвышенность для обеспечения

устойчивой связи с ударными группами в воздухе. Каждый авианаводчик выбирает себе имущество индивидуально, опираясь на личный опыт, за исключением, конечно, специального оборудования, необходимого для осуществления наведения, — оно у всех одинаковое.

А вот личный опыт у всех разный. Например, мой товарищ с позывным Мустанг был атакован тремя FPV-дронами, когда выполнял поставленную задачу. Благодаря своей ловкости отделался множественными осколочными ранениями мягких тканей — получил прозвище Дырявый. Восстановился, вернулся в строй и сейчас, находясь в командировке, включил с свою экипировку напашник и пятиточечник. Не зря говорят, что опыт — сын ошибок трудных, но у каждого авианаводчика он свой”.

Основные вопросы, которые приходится решать авианаводчику, — это слаженность и взаимодействие. ПАН отвечает за своевременное доведение информации по применению авиации своему пехотному командиру, осуществляет или организует объективный контроль авиационных ударов, взаимодействует с подразделениями артиллерии и ПВО, имеет налаженные контакты с разными источниками развединформации. Но и во всем этом могут возникать определенные нюансы, рассказывает Учитель: “Порой приходится обосновывать необходимость применения авиации старшему авиационному начальнику, а иногда объяснять пехотному командиру, почему авиацию нельзя применить по намеченной им цели. Это как между молотом и наковальней.

Есть подразделения, в состав которых не входят авианаводчики, и мне неоднократно приходилось им оказывать помощь по нанесению огневого поражения авиацией, в свою очередь они часто помогали с объективным контролем, а иногда и с разведкой целей в зоне ответственности моего подразделения.

Во взаимодействии с разведкой нарушая управление, логистику,

связь и разрушая военные объекты противника, мы облегчаем выполнение задач общевойсковым подразделениям. Поэтому на войне без этих двух понятий никуда — здесь все должны работать как единое целое, помогать друг другу”.

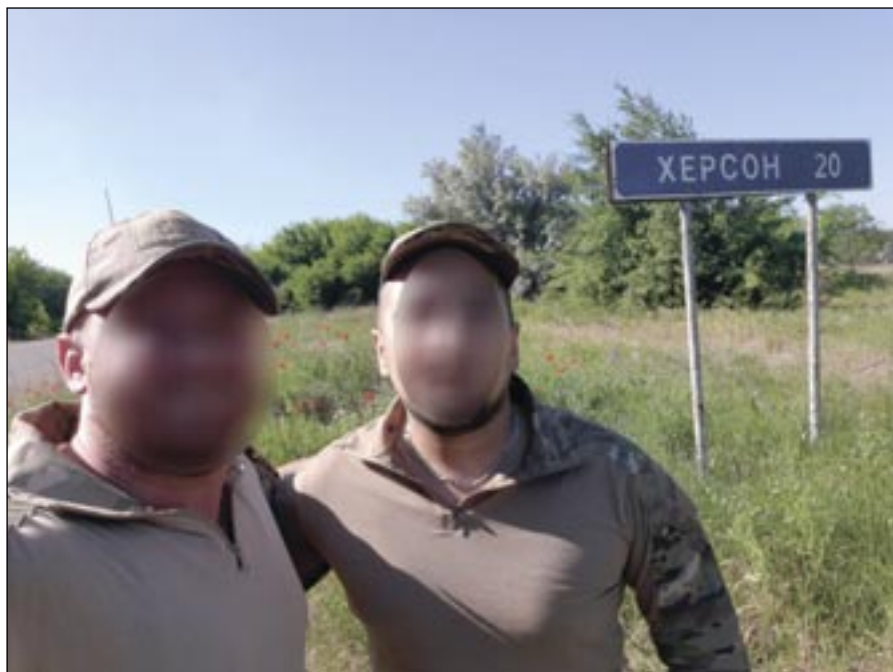
Учитель подчеркивает, что управлению необходимы устойчивость, непрерывность, оперативность, скрытность, которые невозможно реализовать без качественной связи: “Очень многое зависит от связистов, но если им дать кирпич, то они не смогут, как волшебники, превратить его в современную, мощную, защищенную радиостанцию. Тем более должна быть связь авианаводчиков с экипажами воздушных судов... Иногда общевойсковое командование не понимает особенности применения авиации, иногда приходится объяснять, что частоты авиации не позволяют осуществлять связь по земле на большие расстояния и для связи по земле есть радиосеть...”

“Когда что-то идет не по плану — это обычная ситуация, к которой готов любой военнослужащий нашей армии, — говорит Дмитрий, — а всесторонне развитый авианаводчик выйдет из нее всегда победителем — нас так учили!” Самой сложной нештатной ситуацией Дмитрий назвал “сидеть без дела”, а самым сложным заданием, как ни странно, — “уехать в командировку”.

В командирах Учитель прежде всего ценит честность, порядочность,

работу на результат, отсутствие формализма и уверен, что с командирами ему “везет на протяжении всей службы — все непосредственные начальники и командиры были и есть отличные офицеры, первоклассные специалисты. Полковник М.А.В. — легендарная личность в авиации, обучил не одну сотню офицеров боевого управления. Полковник М.В.И. поддержал мою инициативу уехать в командировку на СВО, хотя в его власти было запретить, ведь у меня было полно задач по непосредственной должности в тылу. К тому же он помогал, организовал в дальнейшем отправку гуманитарной помощи в подразделение, в которое я был откомандирован в качестве авианаводчика. Поддерживает мою кандидатуру на вышестоящую должность.

В командировках на СВО мне тоже везет — я всегда попадаю в слаженные, дружные подразделения, где руководство вызывает только чувство уважения и гордости быть одним из команды. Начальник Г.Р.В. на одном из направлений — это профессионал в своем деле от Бога. Я часто прошу у него совета, постоянно отправляю к нему на консультацию своих товарищей. И именно он, зная как я работал и что делал, был инициатором наградить меня первым орденом Мужества. Спасибо тебе, командир! Монгол, Манул, Вулкан, Тайфун, Боец, Сокол, Термит, Клен, Оскол, Бармалей, Утро, Лава и многие другие общевойсковые командиры и начальники навсегда останутся у меня в памяти как пример того, каким должен быть офицер.

Мой научный руководитель, мои старшие авиационные начальники в командировках, командиры авиационных полков, с которыми я работал, — все они отличные офицеры, достойные сыны Отечества. Под руководством каждого из них, я бы с радостью продолжил службу. Ну и безусловно, товарищ Смулянка!

Все войны разные, считает Учитель, но опыт предыдущих необходимо учитывать. Военное дело требует развития и совершенствования.

Что же касается морального аспекта и отношения, то здесь «также существует много отличий и схожего. В наше время можно часто услышать «На войну не просят, а если прикажут, то не отказываются». Мне это удивительно слышать... Если вспомнить книги, фильмы, рассказы ветеранов, архивные документы про Великую Отечественную войну, то сколько было мальчишек, которые приписывали себе возраст и шли воевать, сколько было девушек, которые подделывали документы и убывали на фронт. В то время подобная фраза была бы росписью в собственной трусости!

Настоящих патриотов нашего Отечества много и сейчас, они каждый день совершают подвиги на поле боя и в тылу. Но все же нет общей идеи, точнее, нет такой сплоченности общества, как это было в Великую Отечественную. Хорошо, что руководство страны отдает этим вопросам довольно много времени и сил, но главное здесь не допустить формализм».

Дмитрий говорит, что «война учит многому. Учит быстро, жестко. Но, пройдя эту школу, начинаешь ценить жизнь — не свою, за свою не страшно, а вот за товарищей переживаешь всегда, особенно когда уезжаешь в свой теплый кабинет, а они дальше с врагом сражаются».

Еще война учит принимать решения. Здесь ты обязан подсказывать командирам или помогать им в принятии решений, ты должен уметь брать ответственность на себя. Принятие решений на войне должно быть быстрым и верным, каждая секунда промедления может стоить чью-то жизнь!

Война не только учит, она рождает сильных духом людей, рождает сильную армию! Никакие учения не заменят школу войны. Армия, которая периодически не воюет, а основную часть всей боевой подготовки в ней занимают бумажки, не способна защищать свою страну и отстаивать интересы государства. Да, война забирает лучших, но они не умирают, они делают шаг в вечность, шаг в историю могущества нашей армии и государства в целом!»

На вопрос, про дружбу, какие люди на войне и работает ли принцип «один за всех, и все за одного», Дмитрий ответил: «Да, так должно быть, но чем глубже в тыл, тем меньше этот принцип соблюдается. Почему, не знаю... Но знаю одно: чем ближе к фронту, тем чище душой люди».

На ЛБС этот принцип жизненно необходим, и каждый его придерживается, неважно, нравится или нет тебе твой сосед или командир, — ты помогаешь. Я видел, как комбат брал лопату и вместе с бойцами копал блиндаж. Помню, как комбриг, когда нас оперативно перебросили на другое направление и там еще не было готовых блиндажей, не уезжал в теплое место, хотя у него была такая возможность, а отдыхал, когда получалось и как мы, под открытым небом.

Я помню бойца с позывным Фаза, с которым мы вместе вышли для выполнения задачи и который, подходя к минному полю, пошел вперед со словами: «Вы офицер, вас страшнее потерять». А я шёл по его следам... Он же вывез из-под огня 126 раненых бойцов. К сожалению, погиб и представлен к званию Героя России посмертно... Вот он — нас-

тоящий герой! Готовый в любую минуту один за всех выполнить поставленную боевую задачу.

Вспоминаю, что когда мы с водителем Антеем и авианаводчиком Мустангом ехали на эвакуацию тел погибшего в бою экипажа вертолета, то все, кто нас встречал по пути, предлагали помощь. И они готовы были ради тел погибших летчиков рисковать собственной жизнью.

А еще был интересный случай, когда нас переместили в очередной раз на новое направление, и по прибытию в один населенный пункт мы начали искать заправку, но все было закрыто. Мы с Антеем заехали в магазин купить еды и воды и по дороге спросили местного жителя, где купить бензин. Тот ответил, что рядом нигде не заправиться. Когда вышли из магазина, то увидели, что этот мужчина уже съездил домой и привез нам полную канистру бензина из своих запасов, и как мы не старались дать ему денег, он не взял! Вот так принцип “один за всех, и все за одного” работает на войне и будет работать всегда!

В мирной жизни я своих друзей на пальцах одной руки могу пересчитать. Здесь же все бойцы моего подразделения — мои друзья, пусть я даже не знаю каждого лично, но зато я уверен, что никто из них не дрогнет, не побежит, потому что все они уже давно проверены самым суровым экзаменом в жизни — войной!

Безусловно, и на войне бывают моменты, когда опускаются руки. Дима отмечает, что в этих случаях необходимо “просто делать дальше то, что приблизит нашу победу. В одну из тяжелых морально ситуаций хочу отметить поддержку товарища Смуглянки — он был со мной на связи 24/7, и его поддержка словом и делом оказала достаточное влияние на принятые мной решения. Это дорого стоит, когда такие люди переживают и заботятся о своих!

А еще хотелось бы добавить слова моего товарища Негатива, которые я постоянно вспоминаю при любой сложной ситуации —

“не с... [бойся] и работай”. В крайней командировке он был тем, с кем мы постоянно поддерживали друг друга. Спасибо тебе, НЕ одинокий волчара! Он поймет о чем я”.

А еще помогает юмор, без которого никак, и об этом говорят все воины. Как добавил Дмитрий: “Вся армия держится на подколках и заклепках — мы часто подшучиваем друг над другом. Уместная шутка и настроение поднимет, и накаленную обстановку остудит.

Юмор на войне, он чаще жесткий. Я вот долго шутил над Антеем, как он, сидя за рулем, чуть не улетел на “Ниве” с дороги в овраг, когда на дорогу выскочили наши бойцы с автоматами, а мы с ним ехали на задачу... Еще долго смеялись, когда он так быстро спускался в подвал во время ракетного удара противника, что наступил на лицо уважаемому полковнику...

Как-то раз наша авиационная ПТУР из-за отказа упала около комбата ДШБ, и мы долго смеялись над голосом комбата, когда он сказал в радиостанцию: “Учитель, это что мне под ноги упало с неба? Ты, давай, меня так больше не пугай, лучше на противника наводи вертушки”.

Однажды я был отруган командиром бригады за то, что ФАБ упала не в лесной массив, где окопались взсэушники, а рядом с ним, в поле. Тогда он сказал, мол, всех кротов убил и ни одного противника. Через час быстро ехавшая ББМ ВСУ угодила в яму, образовавшуюся от взрыва, и тут же была уничтожена нашим FPV. Командир с улыбкой сказал, что будем считать это исправлением, а товарищи из группы управления подшучивали, что так и было задумано.

Еще смеялись надо мной, когда во время эвакуации при очередном ракетном ударе по нам я, убегая с кучей оборудования в руках, потянул ногу и неуклюже перелез через забор. Сразу-то, конечно, никто ничего не сказал, а вот позже командир посоветовал мне не ходить на обед, а то я, видимо, поправился и из-за этого не смог

забор с первого раза перепрыгнуть.

Вот так и стараемся смеяться иногда над совсем не смешными, а порой даже страшными моментами боевой работы”.

Рассуждая о вере и победе, Учитель очень емко определил: “Вера — это очень важный аспект в жизни любого человека, даже если он пока этого не осознал. Я искренне надеюсь, что на местах боев на памятниках будут увековечены имена павших героев... А победа — это гарантия нашим будущим поколениям жить в суверенном государстве, не сгибающимся ни перед какими внешними и внутренними вызовами! Когда закончится война, хочу со всем нашим отрядом Смуглянки отдохнуть на побережье основанного Российской империей города — Одессы и отметить там победу! Как кадровый офицер продолжу передавать полученный опыт молодежи, постараюсь изменить то, что работало неправильно и морально устарело в рамках боевого управления авиацией. Ну а за рамками службы хочу построить дом”.

С такими профессионалами — смелыми и отважными, умными, добрыми — победа будет обязательно за нами! С Днем защитника Отечества, дорогие наши воины! Спасибо вам!

“Спасибо, хорошо отработали!”

Авианаводчик, обладая необходимыми знаниями и слаженно их применяя, не только грамотно наводит авиацию для нанесения огневого поражения по выявленным точкам противни-

ка, но и становится настоящим помощником для пехотинцев, рассказывает о ПАН с позывным Учитель военный корреспондент РИЦ “Красная звезда” Олег Цыбульский.

Дмитрий встретил их на улице возле военного госпиталя. Несколько молодых ребят, одетых в камуфлированную форму. Кто-то на костылях, все с перебинтованными руками, с обожженными лицами. Они недоуменно смотрели на прохожих. Люди спешили по своим делам, разговаривали, смеялись, пили кофе. На группу военных, стоящих в стороне, никто не обращал внимания.

Он не удержался и подошел к парням. Разговорились. Оказалось, что они недавно прибыли “из-за ленты”, а на фронт отправились добровольно. Ранения получили в ходе штурмовых действий: бронетранспортер, в котором они находились, загорелся в результате попадания вражеского снаряда. Успели эвакуироваться, но получили множественные ожоги. Воины рассказали, как отказывались уезжать с передовой, но командование все равно отправило их на лечение. Прибыв в госпиталь, они схитрили — написали отказ от госпитализации и теперь возвращаются на фронт к боевым товарищам.

Дмитрий смотрел на этих мужчин и вдруг понял, что ему стыдно. И перед ними, и, что самое главное,

перед самим собой. Эти люди — в своем недавнем прошлом гражданские и с армией никак не связанные — бросили высокооплачиваемую работу в столице, оставили дома жен и детей и отправились защищать Родину. Потому что они так решили, потому что их так воспитали, потому что они настоящие патриоты. А что можно тогда сказать про него? Кадровый офицер, получивший военное образование, находится в тылу.

Военная специальность Дмитрия значилась как офицер боевого управления. Еще с курсантских времен в летном училище он мечтал попасть в строевые подразделения, но волею судеб был распределен в учебную систему. Начало СВО застал во время обучения в адъютантуре.

На следующий день после судьбоносной встречи возле госпиталя Дмитрий поговорил с начальством и уже через месяц оказался на курсах, где готовили передовых авиационных наводчиков. Под руководством преподавателей и инструкторов, имеющих большой опыт боевых действий, он приобрел знания, умения и навыки, необходимые для выполнения боевых задач авианаводчиком с учетом условий современной войны.

После окончания обучения Дмитрий был распределен в отряд Смуглянки. Вскоре у него появилась возможность лично пообщаться с этим легендарным человеком. “Какой у тебя позывной?” — вопрос командира поставил Дмитрия в тупик. Заметив смятение офицера, Смуглянка мгновенно принял решение: “Раз ты из учебной системы, то будешь Учителем. Вопрос решен”. Так Дмитрий приобрел позывной.

Первая командировка Учителя. О встрече с командованием батальона, к которому он был прикреплен, Дмитрий рассказывает с улыбкой.

На позиции он прибыл, когда вокруг уже сгущались сумерки. Учителя встретил военнослужащий батальона и провел его в блиндаж. “Здесь можете оставить свои вещи. Через десять минут вас ждут в командно-наблюдательном пункте”, — сказал он Дмитрию. Учителя перед убытием в командировку проинструктировали, что все перемещения на передовой производятся в бронезилете и с оружием. Так он и поступил — вышел из блиндажа в полном обмундировании. Не успел сделать и нескольких шагов, как рядом раздался громкий звук — взрыв, потом еще один! Недолго думая Дмитрий кинулся на землю, потом пополз, скатился в какой-то окоп.

“Пойдемте, вас уже ждут”, — Учитель узнал голос своего проводящего. Дмитрий встал, вылез из окопа, отряхнулся и с невозмутимым лицом спросил у воина, что же это было. Тот ответил, что работает наш танк.

Когда Учитель спустился в командирский блиндаж, там уже был накрыт ужин. За столом сидели несколько мужчин, все в майках. Они удивленно смотрели на перепачканного авианаводчика в бронезилете и каске, сжимающего в руках автомат. “Сработаемся, сразу видно — наш человек”, — произнес один из офицеров. Все рассмеялись. Так у Учителя появились первые боевые товарищи.

Таких друзей у Дмитрия теперь множество. Сами авианаводчики часто говорят о себе, что они свои среди чужих и чужие среди своих. И не летчики, и не пехота. Несмотря на это, в каждом подразделении, куда был прикомандирован Учитель, он зарекомендовал себя с самой положительной стороны. И везде благодаря своим профессиональным действиям приобрел авторитет. А ведь в пехо-

те его языком не заработаешь, только делом.

Авианаводчик, помимо хорошей физической подготовки, должен обладать знаниями в области военной топографии, воздушной навигации, знать особенности применения авиационной техники и разбираться в номенклатуре всех применяемых авиационных средств поражения, уметь пользоваться как авиационными, так и пехотными средствами радиосвязи. А еще уметь быстро считать в уме и управлять квадрокоптером, иметь пространственное мышление. Уметь и обязательно знать все, что знает любой пехотинец: от тактической медицины до ведения стрелкового боя. Чем больше авианаводчик знает и умеет, тем больше его авторитет в том подразделении, в котором он работает.

Когда Учитель осуществил первое наведение на цель, ударная группа армейской авиации под его управлением уничтожила танк ВСУ. Это была его первая маленькая победа, и таких побед в дальнейшей работе Дмитрия немало. «Уничтожить как можно больше техники и живой силы врага сегодня, чтобы завтра меньше пришлось рисковать жизнью нашим воинам!» — именно так формулирует задачу авианаводчиков Смуглянка. И каждый раз, когда работа приносит положительный результат, Учитель испытывает чувство удовлетворения, а на следующий день старается сделать больше и лучше.

Во время контрнаступления ВСУ летом 2023 года Учителя прикомандировали в одно из соединений группировки войск «Днепр». Дмитрий с головой погрузился в выполнение боевых задач, поставленных перед ним командованием. Стараясь перехитрить противника, не всегда действовал стандартно. На одном из участков фронта на запорожском направлении неонацисты, зная, что российская боевая авиация охотится за их техникой, принимали попытки обманных маневров. Когда ударная группа армейской авиации шла на боевой вылет, техника противника останавливалась, не входя в зону поражения, и стояла там до тех пор, пока вертолеты не полетят обратно.

Учитель намеренно пропустил одну единицу техники противника, посчитав время, за которое она проезжает маршрут, и сделал для себя вывод, что вертолеты успеют настичь их на обратном пути. Применяя такую тактику, ударными группами армейской авиации под управлением Учителя было уничтожено более 15 единиц различной техники. Добиться этого позволили именно нестандартные решения и, конечно же, мастерство экипажей.

Дмитрия всегда направляли на самые сложные участки фронта. Так произошло и тогда, когда боевики ВСУ вторглись в Курскую область. Учителя прикомандировали к 810-й отдельной гвардейской бригаде морской пехоты. Как признается Дмитрий, каждый авианаводчик привязывается к подразделению, в котором работает, и искренне переживает за каждого воина. «Сколько бы авиационных ударов не наносилось, в конечном итоге все решается на земле. Решается усилиями и мужеством обычных пехотинцев, которые с автоматом в руках неуклонно идут вперед и забирают свое», — рассказывает Учитель.

Авианаводчик понимает, насколько важна его работа. Понимают это и воины на передовой. Спасибо, произнесенное командиром пехотного подразделения, — лучшая благодарность для Учителя. Радость летчиков, узнавших, что предстоит работа именно под

управлением Дмитрия, — повод для гордости. На груди Учителя два ордена Мужества и медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени с мечами — награды, которые он заслужил за боевые успехи.

Дмитрий часто вспоминает тот день, когда встретил на улице раненых военнослужащих, отказавшихся от лечения и спешащих обратно на фронт. И он очень благодарен этим ребятам, открывшим ему глаза. И о своем решении сменить тишину лекционных залов на грохот передовой несколько не жалеет. «Человек, не любящий свою Родину, не готовый стать на ее защиту, — это пустой человек», — такими словами заканчивает беседу Учитель.

